

Широко известная русская народная сказка Морозко повествует о злой и коварной мачехе, которая отправила свою падчерицу в лес на верную гибель. Однако, девочка не погибла, а вернулась домой в щедрыми подарками... Здесь сказка Морозко представлена в изложении Толстого.

Морозко

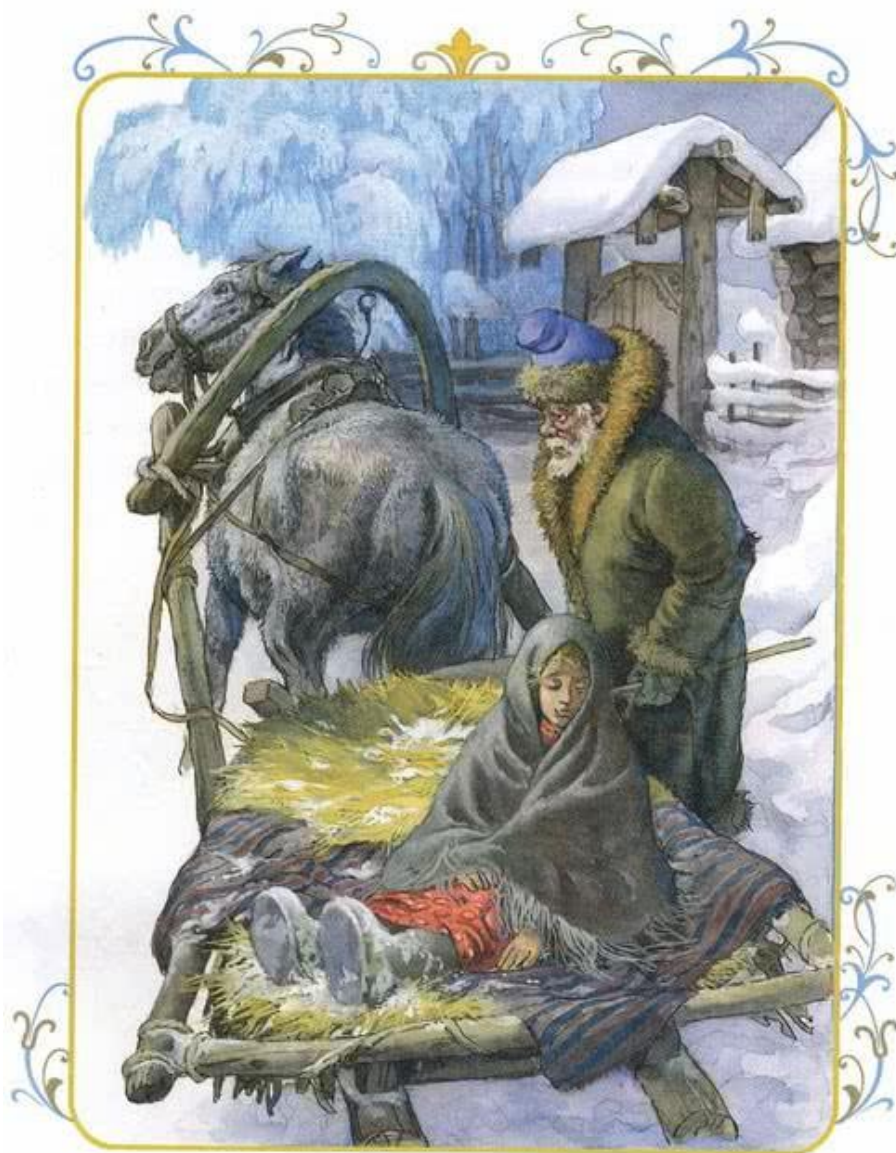
русская народная сказка

Живало-бывало, – жил дед да с другой женой. У деда была дочка и у бабы была дочка. Все знают, как за мачехой жить: перевернёшься – бита и недовернёшься – бита. А родная дочь что ни сделает – за все гладят по головке: умница. Падчерица и скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила, печь топила, избу мела ещё до свету... Ничем старухе не угодить – всё не так, всё худо.

Ветер хоть пошумит, да затихнет, а старая баба расходится – не скоро уймётся. Вот мачеха и придумала падчерицу со свету сжить.

– Вези, вези её, старик, – говорит мужу, – куда хочешь, чтобы мои глаза её не видали! Вези её в лес, на трескучий мороз.

Старик затужил, заплакал, однако делать нечего, бабы не переспоришь. Запряг лошадь: – Садись, милая дочь, в сани. Повёз бездомную в лес, свалил в сугроб под большую ель и уехал.

Девушка сидит под елью, дрожит, озноб её пробирает. Вдруг слышит – невдалеке Морозко по ёлкам потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает. Очутился на той ели, под которой девица сидит, и сверху её спрашивает:

– Тепло ли тебе, девица?

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко стал ниже спускаться, сильнее потрескивает, пощёлкивает:– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

Она чуть дух переводит:

– Тепло, Морозушко, тепло, батюшка.

Морозко ещё ниже спустился, пуце затрещал, сильнее защёлкал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли тебе, лапушка?

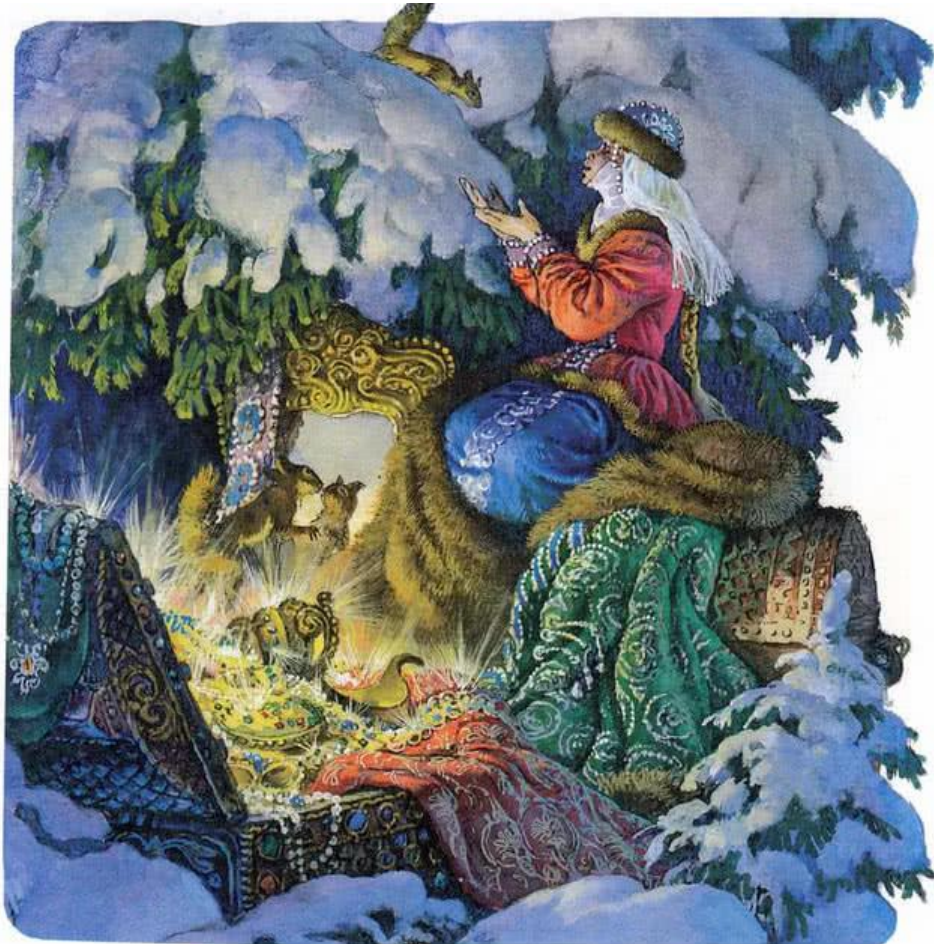
Девица окостеневать стала, чуть-чуть языком шевелит:

– Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился над девицей, окутал её тёплыми шубами, отогрел пуховыми одеялами. А мачеха по ней уж поминки справляет, печёт блины и кричит мужу:

– Ступай, старый хрыч, вези свою дочь хоронить!

Поехал старик в лес, доезжает до того места, – под большую елью сидит его дочь, весёлая, румяная, в собольей шубе, вся в золоте, в серебре, и около – короб с богатыми подарками.

Старик обрадовался, положил всё добро в сани, посадил дочь, повёз домой. А дома старуха печёт блины, а собачка под столом:

– Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут. Старуха бросит ей блин:

– Не так тьявкаешь! Говори: «Старухину дочь замуж берут, а стариковой дочери косточки везут...»

Собака съест блин и опять:

– Тяф, тяф! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину замуж не берут. Старуха блины ей кидала и била её, а собачка – всё своё...

Вдруг заскрипели ворота, отворилась дверь, в избу идёт падчерица – в злате-серебре, так и сияет. А за ней несут короб высокий, тяжёлый. Старуха глянула и руки врозь...

– Запрягай, старый хрыч, другую лошадь! Вези, вези мою дочь в лес да посади на то же место...

Старик посадил старухину дочь в сани, повёз её в лес на то же место, вывалил в сугроб под высокой елью и уехал.

Старухина дочь сидит, зубами стучит. А Морозко по лесу потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает, на старухину дочь поглядывает:

– Тепло ли тебе, девица?

А она ему:

– Ой, студёно! Не скрипи, не трещи, Морозко...

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать, пощёлкивать:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Ой, руки, ноги отмёрзли! Уйди, Морозко...

Ещё ниже спустился Морозко, сильнее приударил, затрещал, защёлкал:

– Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?

– Ой, совсем застудил! Сгинь, пропади, проклятый Морозко!

Рассердился Морозко да так хватил, что старухина дочь окостенела. Чуть свет старуха посылает мужа:

– Запрягай скорее, старый хрыч, поезжай за дочерью, привези её в злате-серебре... Старик уехал. А собачка под столом:

– Тяф! Тяф! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной дочери в мешке косточки везут.

Старуха кинула ей пирог: – Не так тьявкаешь! Скажи: «Старухину дочь в злате-серебре везут...»

А собачка – всё своё: – Тяф, тяф! Старухиной дочери в мешке косточки везут...

Заскрипели ворота, старуха кинулась встречать дочь. Рогожу отвернула, а дочь лежит в санях мёртвая. Заголосила старуха, да поздно.

